

УДК 796.091

Факторы, формирующие стратегию развития российского спорта на начальном его этапе (1890–1917)

Валерий Иванович Григорьев

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Gr-finec2010@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены с онтологических позиций результаты фрактального анализа движущих сил и стимулов развития российского спорта на первом его этапе, 1890–1917 гг. Дана оценка ресурсной базы, способной обеспечить суверенитет и конкурентоспособность спорта с учетом российской культурной и цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: антропоцентризм, полином, сингулярность, экспектации, функционал

Для цитирования: Григорьев В. И. Факторы, формирующие стратегию развития российского спорта на начальном его этапе (1890–1917) // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 28–35.

Factors Shaping the Development Strategy of Russian Sport at the Initial Stage (1890–1917)

Valery I. Grigorev

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Gr-finec2010@yandex.ru

Abstract. The article examines the results of the fractal analysis of driving forces and incentives of development of Russian sport at the first stage in

1890–1917 from an ontological standpoint. An assessment of the resource base capable of ensuring the sovereignty and competitiveness of sport given Russian cultural and civilizational identity is provided.

Keywords: anthropocentrism, polynomial, singularity, expectations, functional

For citation: Grigorev, V. I. (2022). Factors Shaping the Development Strategy of Russian Sport at the Initial Stage (1890–1917). In A. V. Ponomaryov (Eds.), *Innovative Potential of Youth: Sport, Culture, Education* (pp. 28–35). Ekaterinburg: Ural University Publishing House. [In Russian]

Анализ воздействия биотических и социальных факторов и условий на изменение социокультурных смыслов и формирование конкурентоспособности российского спорта на первом этапе жизненного цикла (1890–1917) приобретает особую актуальность [1]. Исследование экспектаций спорта в разработке прикладных проектов гармонизации двигательной культуры человека формирует особую значимость теории спорта (В. Гориневский, В. Белинович, В. Игнатъев, П. Лесгафт). Синтез естественных и исторических подходов в решении круга прикладных задач становится неизбежностью, поскольку открывает новые возможности более эффективного использования инструментов спорта в рамках физического воспитания человека (Г. Деметр, Г. Каневец, Г. Харабуга, В. Гончаров). Особый интерес к этому исследовательскому направлению формируется исходя из большого круга проблем, задающих границы изменчивости функционального состояния российского спорта (Н. Пономарёв, А. Починкин, И. Чудинов).

Отдавая должное вкладу указанных авторов в решение этой многоаспектной проблемы, подчеркнем важность осмысления специфики качественных перестроек российского спорта, благодаря чему возникает понимание современных процессов интеграции и глобализации (Б. Кузьмин, А. Осинцев И. Переверзин, В. Платонов). Расширение исследований факторов, влияющих на базовую идеологию и стратегию российского проекта, предоставляет дополнительные возможности развития спорта.

Вместе с тем, уровень теоретико-методологических исследований, посвященных анализу первой фазы жизненного цикла развития российского спорта, недостаточен. В рамках современного уровня разработанности проблемы невозможно определить влияние англосаксонской модели, задающей границы изменчивости культурной

и цивилизационной идентичности российского проекта. Отсутствие результатов анализа функциональных отношений и факторов, определяющих траекторию развития российского спорта на первом этапе, затрудняет осмысление синтетической сущности и феноменологической структуры современного спорта.

Целью исследования выступает разработка теоретических положений по оценке ресурсных возможностей, способных обеспечить суверенитет и конкурентоспособность развития спорта с опорой на российскую культурную и цивилизационную идентичность. Для достижения цели выдвинуты две задачи. Во-первых, выделить структурные и ресурсные атрибуты российского проекта, сформировавшиеся под влиянием евроцентричных процессов. Во-вторых, определить пороговые значения внешних факторов, задающих изменчивость идеологии и функций российского проекта.

Научное обоснование гипотезы построено на проведении фрактального анализа связей между факторами влияния f_1-f_n , использовании методов аппроксимации, группировки, синтеза и сравнительного анализа. Последующая операционализация стимулов и точек роста использована в синтезе российского проекта.

Решение поставленных задач осуществлялось в ходе фрактального анализа связей, обнаруженных в фазах подъема и спада в жизненном цикле развития спорта (1890–1917). Определена биполярная структура факторов, экспортируемая европейским консенсусом в Россию. Факторы и регламенты влияния f_1-f_n (0,771), сосредоточенные в базовом полюсе *WT*, позволяют оценить функции спорта в «органическом развитии общества» (по Н. Бердяеву). В противоположном полюсе *DP* сосредоточены полиномы и социальные эффекты s_1-s_n (STOP-факторы), запускающие смену структурного кода проекта для снижения рисков стагнации.

Анализ связей между факторами f_1-f_6 , сосредоточенными в векторе *WT*, указывает на экспорт в Россию передовой англосаксонской модели спорта. Европа, как регулятор спортивной моды, априорно ставит Россию в позицию «догоняющего развития», поэтому российский проект ориентирован на наверстывание и прямое заимствование в Европе востребованных видов, норм и ценностей спорта. Базисную платформу культурных норм развития составляют императивы телесной гармонизации человека (Т. Меркуриалис, Я. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И. Песталлоцци, Ж. Демени) и постулаты олимпизма Пьера де Кубертена (1894).

Связи между факторами f_1-f_6 (0,421–0,801) характеризуют европейский протекционизм развития российского проекта. Фактически это «окно в Европу», раскрывающее возможности спорта в социокультурном измерении человеческого потенциала. На данный факт указывают публикации ряда Санкт-Петербургских еженедельников: «Петербургский листок», «Спутник здоровья», «Спорт», — в которых обсуждается зависимость российского проекта от европейской конъюнктуры. В развернувшемся дискурсе авторов А. Данилевского, М. Ильина, В. Краевского, П. Лесгафта оценки спорта выходят за границы признания его утилитаристской сущности. Спорт позиционируется как «прекрасная стихия» (по А. Хомякову, 1860), нарратив телесного совершенства [3, с. 129]. Полярность оценок выражена в дихотомических пределах базовых ценностей. Русская буржуазия видит в занятиях спортом исключительную бесполезность, а элитные аристократические группы оценивают спорт в границах гедонистического утилитаризма.

Сопряженность российского и европейского проектов (f_2) выражена в эстетическом нонкомформизме, нормах морали и нравственности, которые выдвигают проект на историческую авансцену как вид национальной культуры. Приверженность российского проекта к англосаксонским ценностям s_1 (0,503) проявляется в атрибутивности полиномов энергоинформационного функционала s_2 (0,460) и конкурентного потенциала s_3 (0,420). Обращение к западным ценностям спорта, нормам морали, нравственности и этики достигается в рамках сохранения собственной идентичности [1, с. 4–5]. На это указывают культурные коды, формирующие единую мотивацию, целеполагание и организацию спортивной деятельности.

В полюсе *WT* читается континуальность межпредметных связей между двигательными s_8 (0,228), зрелищными s_9 (0,201) и гедонистическими s_{10} (0,113) функциями. Выявленные связи определяют границы кастомизации жизнестроительства, активности, здоровья и оптимизма (f_3). Они проявляются в полиномах телесной гармонизации s_4 (0,442), капитализации сущностных сил s_5 (0,302), укреплении здоровья s_6 (0,211) и культурной идентичности s_7 (0,165).

Ряд российских ученых: Г. Деметр, Г. Каневец, Г. Харабуга, В. Гончаров — отмечают трансдисциплинарность проекта, подчеркивая особое значение для России, где две трети населения составляют крестьяне [4, с. 221–224]. Как в европейском, так и в российском проекте на первый план выдвигается культ успеха. Культурная сингулярность

парадигмы и тезауруса российского проекта задается полиномами антропоцентричной семиотики, системности и идентичности, включенными в общее культурное пространство.

По инициативе Кружка любителей спорта в Санкт-Петербурге в окт. 1897 г. в печати развернута дискуссия по проблеме участия в Олимпийских играх 1900 г. России. Б. Голощاپов определяет Санкт-Петербург как «ядро» культурологической эманации саморазвития спорта (0,421) [2, с. 102–103]. Очевидно, что евроцентричный вектор задает траекторию экспонентного развития, дополняет структуру проекта информационным, идеологическим и политическим сегментами. На первый план выдвигаются задачи, связанные с развитием спортивной инфраструктуры, оборудования, подготовкой кадров, аффилированных средств и методов формирования.

Новые возможности созидательного творчества при занятиях спортом открываются благодаря диффузии игры f_4 , (0,208), соревнования f_5 (0,114) и искусства f_6 (0,102). Состязательный вектор стимулирует достижение предельных функций и создание условий развития спорта. Точки роста выражены сетью спортивных клубов и школ, их деятельность связана с воспроизводством сущностных сил и культурной идентичности. В подготовке спортсменов к олимпиаде реализован внутренний потенциал Санкт-Петербургского гребного общества «Стрела», атлетического кружка В. Краевского, Санкт-Петербургского гимнастического общества, Василеостровского кружка велосипедистов, Крестовского общества лаун-тенниса, Шуваловской школы плавания.

Опираясь на современную научную парадигму, В. Столяров доказывает обусловленность проекта критически значимыми факторами: национальной культурой, накоплением сверхнормативных резервов и развитием прикладной науки [5, с. 302–305]. Следовательно, интерес представляют связи между факторами, характеризующими социальную востребованность спорта (0,411), кадровое обеспечение проекта (0,385) и технологических драйверов (0,277), задающими темпы роста. Срочность этих мер диктуется европейским регулятором, последовательно направляющим проект на улучшение информационного, финансового и ресурсного обеспечения. Кумулятивно функциональное состояние российского спорта характеризуется 3-мя медалями, завоеванными на IV Олимпиаде в Лондоне, 1908, в первую очередь победой спортсмена-бренда Н. Панина (Коломенкина) (0,322).

Проактивность Олимпийского комитета России (1911) определяет функции прогнозирования, индикативного планирования и контроля в системе: стратегия → цели → задачи → ресурсы s_{11} (0,480) [4, 226]. Синхронизация экстерналий s_4-s_{10} улучшает функциональное состояние системы, достигаемое благодаря концептуально-созидательной направленности управления ею. Его реализация оплачивается завоеванием 5-ти медалей (16-е место) России на играх V Олимпиады в Стокгольме, 1912 (0,305).

Анализ результатов I Всероссийской олимпиады в Киеве (1913) указывает на достижение пика развития «русских сил спорта» f_9 (0,300). Переход к новой фазе развития задает траекторию, нацеленную на экстремум самосовершенствования человеческих ресурсов. В ней проявляется эмерджентность процессов, рост информационно-энергетического функционала, сосредоточенных на достижение стратегических задач.

А. Суник подчеркивает исключительность российской доктрины, проявляемую акмической вертикальностью, приоритетностью опережающего развития спортивной инфраструктуры [6, с. 241]. Очевидная поликодовость и национальная самобытность структуры и функций спорта доказывают, что российский спорт подошел к порогу самодостаточного развития. Вторичный анализ составляющих, проведенный по итогам II Всероссийской олимпиады в Риге (1914), показывает, что российский спорт достиг наивысшей точки развития благодаря мобилизации внутренних ресурсов. Магистральность стратегии развития просматривается в улучшении инфраструктурного обеспечения, улучшении функциональной составляющей, формировании социального капитала спорта. Достигаемый рост и структурные изменения проекта открывают перспективы индикативного планирования по интерполяции дискретных факторов.

Эволюционная логика фазовых изменений реплицирует нарратив «Мобилизация спорта, 1915» s_{12} (0,272), продиктованный влиянием геополитических флуктуаций. Милитаризация культуры и общества задает новые целевые установки, формирующие наиболее значимые перестройки проекта. В решении проблемы доминируют военно-бюрократические методы управления, выходящие за пределы антропологических функций спорта [4, с. 118].

Другой аспект анализа оценочных данных связан с кроссированием STOP-факторов в структуре вектора DP . Выявлена принципиаль-

ная детерминируемость масштабных перестроек спорта, проводимых в точках энтропии цивилизационного разлома. Анализ оценочных данных показывает, что структурная трансформация проекта возникает в точках диспаритетов, вызванных рецессией развития. Со всей очевидностью наблюдается сопряженность геополитических STOP-факторов f_7 – f_{13} , связанных с безвозвратными потерями Русской императорской армии: 43,5–120 тыс. солдат в Русско-японской войне 1904–1905 гг. f_7 (–0,601) и технологической рецессией f_8 (–0,544). Выявленные связи характеризуют адаптивные настройки проекта на рост социальной турбулентности [2, с. 102]. Декодирование причин дисфункциональности проекта объясняется влиянием ряда STOP-факторов параметрической неопределенности, в первую очередь потерями русской армии (f_9) в Первую мировую войну (1914–1917): 1,7 млн чел. погибших; 4,95 млн раненых и 2,5 млн военнопленных. Заметим, что сигнальная неопределенность проекта (f_{10}) усугубляется обострением политических процессов, вызванным социальной фрагментацией населения и миграцией крестьян в города (–0,611). В кризисных точках бифуркации проявляется пропорциональность энтропии российского спорта деструктивным перестройкам политических и социокультурных факторов [6, с. 308]. Утрата экзистенциального баланса в результате Октябрьской революции f_{11} (–0,524), последующей гражданской войны f_{12} (–0,504), радикализации многомиллионных крестьянских масс f_{13} (–0,322) создает угрозы необратимой рецессии s_{12} (–0,447). Очевидно, что совокупность рассмотренных STOP-факторов направляет историко-культурные коды развития к точке сингулярности и неизбежному коллапсу s_{13} (–0,511). Приведенная логика позволяет утверждать, что выявленные признаки евроцентризма могут быть включены в методологический базис исследования жизненного цикла развития российского спорта.

Результаты анализа развития российского спорта показывают, что он является продуктом исторического развития, имманентен англосаксонской доктрине. Проектная конструкция российского спорта на первом этапе его развития задана системой исторических и социальных факторов, сосредоточенных на сохранении собственной культурной и цивилизационной идентичности. Сингулярность проекта детерминирована социальным генотипом, традициями и социально-экономическими процессами.

Список источников

1. Баранов В. А., Лубышева Л. И. Спорт высших достижений: социологический анализ миссии и потенциала спорта // Теория и практика физической культуры. 2021. № 3. С. 3–9.
2. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта. М. : Академия, 2007. С. 102–113.
3. Лукосяк Ю. П. Динамика количества спортивных журналов в дореволюционной России (1860–1917 гг.) // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 6 (124). С. 128–131.
4. Передельский А. А. Двудликий Янус. Спорт как социальный феномен: сущность и онтологические основания. М. : Спорт, 2016. 312 с.
5. Столяров В. И. Социальные проблемы современного спорта и олимпийского движения (гуманистический и диалектический анализ). Бишкек : Максат, 2015. 462 с.
6. Суник А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. М. : Советский спорт, 2004. 763 с.

Информация об авторе

Валерий Иванович Григорьев — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-238X>.

Information about the author

Valery I. Grigorev — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Chair of Physical Culture, Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russia). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9643-238X>.